

ПТИЦА РУССКОГО СЛОВА

Анатолий Юрьевич Аврутин родился в 1948 году в Минске. Окончил БГУ. Главный редактор журнала «Новая Немига литературная», автор двадцати четырёх поэтических сборников, изданных в России, Беларуси, Германии и Канаде, нескольких книг переводов, лауреат Национальной литературной премии Беларуси, Большой литературной премии России, обладатель «Золотого Витязя» 2022 года в номинации «поэзия». Награждён орденом Франциска Скорины и одноимённой медалью. Академик Международной Славянской Академии литературы и искусства (Варна, Болгария). Название «Поэт Анатолий Аврутин» в 2011 году присвоено звезде в созвездии Рака. Живёт в Минске.

1

Лампа коптит... Тень из угла...
Мамина ласка...
В гемоглобин с детства вошла
Русская сказка.

Как от неё сердцу тепло
Ночью суровой!..
Сказка... А с ней в сердце вошло
Русское слово.

Слово поёт... С ним по утрам
Встать интересней.
Включишь с утра радио... Там
Русская песня.

Чуть подпоёшь... Выпьешь вина...
Вот и не люто.
Только б не знать, как же страшна
Русская смута!

Не виноват? — Казнь без вины,
Бой до победы...
Боже ты мой, как же страшны
Русские беды!

Бой отгремит, боль отойдёт...
Вновь, без опаски,
Чей-то малец на ночь прочтёт
Русскую сказку...

2

Вновь пламень и пепел...
Не выйти из сечи,
Где вражий клинок тебе целит
в живот.
Но отзвуки русской
спасительной речи
Доходят до сердца с загробных
высот.

Напрасное время... Тоска
и усталость,
И некому нас от беды уберечь.
Почти ничего-то у нас
не осталось —
Одна лишь великая русская речь.

По-русски хрипящие — снова
и снова
Встают, чтобы с Пушкиным
рядом стоять.
И тупятся сабли о русское слово,
И враг по своим начинает
стрелять.

Пусть вороны гибель им злобно
пророчат! —
По-русски умея сносить неуют,
По-русски рыдают, по-русски
хохочут,
По-русски победные песни поют...

Потомки опричнины и Пугачёва
Взошли из земли, чтобы в землю
и лечь.

Лишь только бы слышалось
русское слово!
А дальше?.. А дальше хоть
голову с плеч...

3

Всем ведомо — в начале было
слово,
И лишь потом вселенский гул
возник.
Но слово то — всему первооснова:
И замыслу, что дерзок и велик,
И царскому высокому указу,
И записям немого чернеца,
Что начертал единственную
фразу,
Не описав сраженья до конца...
В том слове русском, слове
исполинском,
Смешалось всё — молитвы
горький ком,
Истошный стон на поле
Бородинском,
Истошный вой на озере
Чудском...
То слово и казнило, и прощало,
С ним лёд под крестonosцами
трещал.
И было в слове — Родины
начало,
А Родина — начало всех начал.
Вобрало слово первое признание,
Последний гвоздь из смертного
креста...
«Не укради!..» — начертано
в Писанье...
И «Не убий!..» — ответственуют
уста...
Всё молвлено... И всё вокруг
не ново.
Как в чёрный омут канули века.

Но если есть и Родина, и Слово,
То есть и дом... И память...

И строка...

4

Этот рокот вселенский.

Мрачны небеса.

На душе пустота... Только снова
Белоснежным крылом ослепляет
глаза

Птица русского слова.

А казалось — Батыи

Всех чёрных эпох

Закопытили ширь, затоптали.

Знали, слово — основа,

за слово — под вздох,

Пусть подохнут в печали...

Только в келье строчил

Неизвестный монах

Книгу жизни, что зла и сурова.

Не за харч, не за славу...

Чтоб взмыла сквозь страх

Птица русского слова.

Тяжелы были мысли...

И жить — тяжело.

Жалкий лучик пустив сквозь
бойницы,

Солнце тысячи раз за деревья
зашло...

Он писал, яснолицый...

Выцветали чернила,

Болело в груди.

Кровью харкал... Знал — нету
другого.

И молился, и Бога просил —
огради

Птицу русского слова...

Горизонт непонятым

Свеченьем объят.

На Руси, под гортанные крики,
Нынче русские русским

по-русски велят

Знать другие языки...

5

Не умею сказать по-французски
Ни «природа», ни «блузка»,
ни «лес»...

У французенок яркие блузки,
Видел всяких — и в блузках,
и без...

Всё блуждается в том,
полудетском

Воспрятье... Что Бог триедин,
Не умею сказать на немецком,
Хоть мы некогда брали Берлин.

Не умеешь... Не знаешь...

Не видишь...

О, словесности водораздел!
Ни иврит мне не ведом, ни идиш,
И английского не одолел.

Всё на русском... Конечно же,
плохо

Помнить лишь «камарад»
и «капут»!

Но, когда озверела эпоха,
Только крикни: «Ура!»...
И поймут...

6

Всё ничейно... Поля? —
Вот те на...

А по-русски выходит «поляна».
И высокое слово «страна»
На две трети читается «рана».

